

Министерство обороны СССР

Военно-исторический журнал №3. 1939

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М61

М61 **Министерство обороны СССР**
Военно-исторический журнал №3. 1939 / Министерство обороны СССР – М.: Книга по Требованию, 2024. – 160 с.

ISBN 978-5-458-45915-0

"Военно-исторический журнал", ежемесячный журнал министерства обороны СССР. В 1939—40 издавался как орган Народного комиссариата обороны СССР, в январе — июле 1941 орган Генштаба РККА; издание было прекращено с началом Великой Отечественной войны и возобновлено в 1959. Публикует статьи, документы и материалы по истории военного искусства, главным образом новейшего времени начиная с Гражданской войны в СССР, мемуары и воспоминания деятелей Гражданской и Великой Отечественной войн, рецензии и научную информацию.

ISBN 978-5-458-45915-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Полковник М. АНГАРСКИЙ

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ДЕНИКИНЫМ

Героическими усилиями Красной Армии и трудящихся масс Советской России к лету 1919 г. был разгромлен первый поход Антанты. Основная и решающая сила этого похода — армия Колчака, — потерпев крупное поражение, отступала за Урал, в сибирские степи.

Полным провалом закончилась попытка империалистических государств свергнуть советскую власть своими собственными войсками. Посланные в Россию вооруженные отряды Антанты оказались уже не только неспособными выполнить эту задачу, но под влиянием окружающей обстановки солдатские массы сами быстро стали проникаться коммунистическими идеями и в конечном счете решительно отказались вести борьбу против пролетарского государства.

В итоге «...мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры»¹.

Однако, сохраняя прежнюю непримиримость к большевизму и продолжая добиваться свержения советской власти, заправила Антанты не успокоились. К осени 1919 г. они подготовили новый план похода на Советскую Россию. «...Наступила вторая эпоха вмешательства Антанты в наши дела»². На смену открытой интервенции пришла другая, более утонченная, замаскированная форма вооруженного вмешательства, которую товарищ Сталин назвал интервенцией путем организации гражданской войны внутри Советской России.

Основой второго похода Антанты явилось наступление армий генерала Деникина на Москву, обеспечивавшее рядом вспомогательных ударов, которые должны были нанести панская Польша и Юденич.

Товарищ Сталин так характеризовал план второго похода Антанты: «Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счета). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина»³.

Проводя политику замаскированной интервенции и делая ставку на организацию внутренних контрреволюционных сил, Антанта одновременно предприняла новую попытку сколотить блок капиталистических государств для борьбы с Советской Россией. С этой целью на осень

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 595.

² Там же, стр. 595.

³ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Госвоениздат, 1937 г., 2-е изд., стр. 203.

1919 г. был назначен «поход четырнадцати государств», имевший своей целью одним сокрушительным ударом покончить с русской революцией¹.

Английские и французские капиталисты были, в частности, твердо уверены в том, что малые государства в силу их полной экономической и политической зависимости от Антанты беспрекословно выполнят волю своих хозяев, выступят против Советской России и будут старательно «таскать каштаны из огня» для лондонских и парижских банкиров.

Однако эта попытка Антанты оказалась совершенно несостоятельной. Ленинско-сталинская национальная политика, осуществлявшая незыблемый принцип права всех наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, оказалась неизмеримо сильнее того финансового и политического давления, которое пытались оказать страны Антанты на малые государства.

Безнадежно провалившись с планом «похода четырнадцати государств», Антанта вынуждена была направить все свои усилия и средства на поддержание внутренней контрреволюции и в первую очередь армии Деникина.

По собственному признанию генерала Деникина, его армия с марта по сентябрь 1919 г. получила от Англии 558 орудий, 12 танков, 100 тыс. винтовок, 1 685 522 снаряда, 168 млн. ружейных патронов и 250 тыс. комплектов обмундирования. За это же время США послали Деникину около 100 тыс. винтовок и большое количество обмундирования.

Благодаря материальной и финансовой помощи империалистов Деникин летом 1919 г. смог начать общее наступление против советской власти.

Положение нашей страны к моменту начала наступления Деникина было несравненно более крепким, чем в начале 1919 г. В Европе росли дружественные советской власти силы; трудящиеся капиталистических стран все яснее и яснее отдавали себе отчет в подлинных целях и характере борьбы, которую вели империалисты и белогвардейцы против Советской России. Именно это позволило Ленину заявить на Московской партийной конференции 12 июля 1919 г., что «...международное положение... только укрепляет нашу уверенность в победе»².

В странах Антанты нарастало революционное движение; ярким проявлением этого нарастания явилась международная стачка рабочих, проведенная 21 июля 1919 г. В числе других боевых лозунгов этой стачки рабочие требовали немедленного прекращения всякого вмешательства империалистических правительств во внутренние дела Советской России.

1919 год в капиталистических странах и колониях прошел в обстановке непрерывных революционных боев рабочего класса, принимавших на отдельных этапах исключительно ожесточенный характер. Все это не могло не сказываться благоприятным образом на международном положении нашей страны, отвлекая силы и внимание империалистов от борьбы с советской властью.

Положительным фактором являлось также наличие противоречий и их обострение в лагере самих интервентов. Франция вела борьбу с Советской Россией, преследуя основную цель создания «единой неделимой России», наличие которой, по замыслу французских империалистов, должно было сохранить равновесие на востоке Европы и одновременно служить постоянной угрозой для побежденной Германии. В противоположность этому Англия добивалась расчленения России, с тем чтобы устранить всякую опасность для английских владений в Азии.

¹ В состав этих четырнадцати государств по плану главного инициатора похода, английского военного министра Черчила, должны были входить: Англия, США, Франция, Япония, Италия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Украина, Грузия, Азербайджан и Армения. В. И. Ленин на телеграмме «Роста» приписал: «плюс «Колчак» и «Деникия». — М. А.

² Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 380.

Не было полного единства действий и в лагере непосредственных исполнителей плана Антанты.

Поход Деникина осуществлялся под знаменем «единой неделимой»; это не могло не отталкивать панскую Польшу в лице Пилсудского, цели которого были совершенно несовместимы с великодержавными намерениями Деникина.

Аналогичная позиция, занятая Деникиным и Юденичем по отношению к Эстонии, Латвии и Финляндии, отрицательным образом сказалась на поддержке этими странами наступления белогвардейцев на Петроград.

Разумеется, все эти противоречия имели в общем второстепенное значение и носили чисто практический характер. В своей непримиримости к большевизму, в коренном вопросе борьбы с советской властью страны Антанты и отдельные группы белых были всегда едины. Однако все же противоречия в лагере империалистов и их российских агентов мешали нанесению согласованного удара по Советской России, а следовательно, и значительно облегчали борьбу трудящихся масс нашей страны против интервентов и белогвардейцев.

Внутреннее положение Советской России летом 1919 г. характеризовалось дальнейшим укреплением военно-политического союза рабочего класса со средним крестьянством и повышением руководящей роли в этом союзе большевистской партии.

Правильная ленинско-сталинская политика в национальном вопросе еще более укрепила этот союз и обеспечила рабочему классу активную поддержку со стороны трудящихся масс всех национальностей Советской Республики.

Общее укрепление политического положения в стране наглядно демонстрировалось состоянием Красной Армии. Резко падало дезертирство. Мобилизация родившихся в 1900 г. дала наиболее высокий процент явки.

Рост численности Красной Армии в 1919 г. шел настолько быстро, что уже к концу года поставленная Лениным задача создания трехмиллионной армии была перевыполнена.

В области экономики Советская Республика переживала исключительно тяжелое положение. Хозяйственная разруха захватила все важнейшие отрасли народного хозяйства. Основные сырьевые районы все еще находились под властью белых. Производство крупной промышленности в 1919 г. не составляло и 20% довоенного. Значительно упала и производительность военной промышленности.

Производство военной промышленности	Винтовок	Пулеметов	Арт. снарядов	Ружейных патронов
Декабрь 1917 г.	45 000	440	Данных нет	50 млн.
Январь 1919 г.	39 000	Данных нет	27 476 ¹	20 "
Апрель 1919 г.	16 000	325	6 286	16,5 "

Вследствие недопроизводства военной промышленности боевые потребности Красной Армии не могли быть покрыты в полной степени.

В наиболее тяжелом положении оказалась страна в отношении топлива и транспорта.

Хозяйственная разруха отразилась и на положении сельского хозяйства, упадок которого в свою очередь непосредственно влиял на состояние промышленности.

Наиболее мощные сельскохозяйственные районы, производящие хлеб (Украина, Кубань, Дон), были в руках Деникина. Посев в центральных районах РСФСР в 1919 г. составил лишь 50% довоенного. Продовольственное положение, хотя и улучшилось по сравнению с 1918 г., в целом

¹ Данные за декабрь 1918 г. — М. А.

все еще продолжало оставаться весьма тяжелым. Хлебный паек доходил до $\frac{1}{4}$ фунта в день. Жизнь населения была исключительно тяжела. Страшный бич того времени — сыпной тиф — уносил в могилу больше жертв, чем сражения гражданской войны.

И все-таки, несмотря на голод и страшные лишения, с которыми было связано продолжение войны, советская власть неуклонно укреплялась, а народ побеждал все трудности и страдания, причиняемые войной, блокадой и хозяйственной разрухой.

Подлинный героизм рабочего класса и его авангарда — большевистской партии, а также революционный энтузиазм трудящихся масс и их непреклонная воля к победе позволили преодолеть все трудности и обеспечили полный разгром злейшего врага революции — белой армии генерала Деникина.

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ ДЕНИКИНА

В начале 1919 г. войска Южного фронта нанесли тяжелое поражение белоказачьей армии генерала Краснова, отбросив ее остатки за р. Дон. Однако блестящие победы, одержанные над красновцами, не были закреплены. В марте наше наступление было остановлено деникинцами на линии Юзовка, ст. Попасная, Луганск, р. Северный Донец, р. Сал. Длительная борьба, развернувшаяся в Донецком бассейне, истощила силы Красной Армии и привела в конечном счете к потере ею инициативы действий.

Между тем генерал Деникин, опираясь на помощь Антанты и используя контрреволюционные силы юга России, сумел значительно увеличить и укрепить свою Кубано-добровольческую армию, оперировавшую до этого в пределах Северного Кавказа.

Подготавливая «поход на Москву», Деникин еще зимой начал постепенно перебрасывать отдельные части Добровольческой армии в Донецкий бассейн. Вместе с тем к лету 1919 г. ему удалось привести в боеготовое состояние и остатки Донской армии. В конце мая Деникин сосредоточил в южной части Донбасса около 100 тыс. штыков и сабель и перешел в общее наступление по всему фронту.

К этому времени красные армии Южного фронта насчитывали не более 70 тыс. бойцов. Неблагоприятное соотношение сил осложнилось еще крупным восстанием кулацкого казачества в районе станицы Вешенской, а также изменой частей Григорьева и Махно в тылу фронта. Все это привело к тому, что армии Южного фронта не смогли отразить наступления превосходящих сил белых и начали общий отход на север.

Наступление Деникина развивалось в трех направлениях: в восточном — через Царицын на Саратов; в центральном — через Воронеж и Харьков на Москву; в западном — со стороны Крыма через нижний Днепр в глубь Украины. Главным направлением считалось центральное.

Увлекаясь захватом территории, белые к началу июля вышли на линию Екатеринослав, Полтава, Н. Оскол, Балашов, Царицын. На всем этом огромном пространстве противник действовал несколькими ударными группировками. На Царицынско-Саратовском направлении наступала Кавказская армия генерала Врангеля, силою около 14 тыс. штыков и сабель. На Воронежском и Харьковском направлениях были сосредоточены главные силы Добровольческой и Донской армий, силою около 80 тыс. бойцов.

На Украинском участке фронта от Азовского моря до Грайворона белые имели не более 5 тыс. штыков и сабель.

Достигнув больших территориальных успехов, генерал Деникин решил к осени овладеть Москвой. Общий план похода на Москву был изложен в директиве от 3 июля 1919 г., подписанной Деникиным в Царицыне.

«Имея конечной целью захват сердца России — Москвы», Деникин ставил следующие задачи своим войскам:

Кавказской армии генерала Врангеля — выйти на фронт Саратов, Ртищево, Балашов и, сменив на этих направлениях донские части продолжать наступление на Пензу, Арзамас и далее через Нижний Новгород на Москву.

Донской армии генерала Сидорина, — выдвигаясь правым крылом на фронт Камышин, Балашов до подхода на эту линию войск ген. Врангеля, остальными частями развить удар на Москву в двух направлениях: а) Воронеж, Козлов, Рязань и б) Н. Оскол, Елец, Кашира.

Добровольческой армии генерала Май-Маевского, — выдвинувшись левофланговыми частями на линию Днепра и заняв Киев, главными силами наступать на Москву в направлении Курск, Орел, Тула.

3-му корпусу генерала Добровольского — выйти на р. Днепр от Александровска до устья, имея в виду в дальнейшем занятие Херсона и Николаева.

Черноморскому флоту — содействовать выполнению боевых задач сухопутных войск и блокировать порт Одессу.

Таким образом, директива Деникина, ставя конечной целью овладение Москвой, предусматривала одновременное развитие наступления всех сил по концентрически сходящимся направлениям. Главный удар наносился Добровольческой армией, состоявшей из отборных белогвардейских формирований.

Весь план «Московского похода» Деникина носил явный характер авантюры. Несостоятельность этого плана заключалась прежде всего в отсутствии у белогвардейцев прочной политической базы в тылу, вследствие чего сама идея «похода» являлась беспочвенной и нереальной.

«Одна из крупных ошибок Деникина, — писал товарищ Сталин, — состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн — Харьков — Воронеж — Курск, т. е. район, заведомо неблагонадежный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения своих войск»¹.

Другим крупным недочетом плана Деникина являлось недопустимое распыление сил. Директива охватывала своими задачами территорию примерно в 800 тыс. квадратных километров; между тем силы Деникина для выполнения столь обширных задач были совершенно недостаточны. Наиболее многочисленная армия Деникина, Донская, насчитывавшая около 50 тыс. штыков и сабель, не испытывала желания драться за пределами своих станиц.

Идея завоевания Москвы не встречала активной поддержки и со стороны кубанских автономистов.

Таким образом, вся тяжесть наступления на Москву падала на долю одной Добровольческой армии, являвшейся оплотом деникинщины, но численно недостаточно сильной.

Наконец, весьма крупным недостатком плана Деникина было намерение достигнуть конечной цели одним прыжком, без разгрома живой силы Красной Армии и без постановки войскам промежуточных задач.

Ясно, что «Московская директива» представляет собою отрицательный образец стратегического руководства и пример полнейшего игнорирования политико-экономических и военных факторов, без учета которых всякий оперативный план неизбежно обречен на провал.

Практическая политика Деникина также отнюдь не содействовала успеху его стратегического плана.

¹ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, Госвоениздат, 1937 г., стр. 135.

Деникинщина представляла собой реакционный буржуазно-помещичий блок, имевший своей целью восстановление буржуазной монархии.

Захват территории белогвардейцами сопровождался восстановлением дореволюционных порядков. В земельном вопросе был взят твердый курс на «сохранение за собственниками их прав на землю». По закону о сборе урожая 1919 г. крестьяне должны были вернуть помещикам не только землю и весь инвентарь, но и безвозмездно передать одну треть собранного хлеба и не менее половины заготовленного сена.

В результате такой политики крестьянство решительно восстало против Деникина. Оно массами стало создавать партизанские отряды, активно помогая Красной Армии.

Не лучше обстояло дело и с разрешением рабочего вопроса. Восстановление частной собственности на фабрики и заводы сопровождалось лишением рабочих всяких политических прав. Тюремны были переполнены «неблагонадежными» элементами. Экономическое положение рабочих было хуже дореволюционного. Предприниматели на фабриках и заводах, отделавшись посулами об установлении восьмичасового рабочего времени, фактически установили десятичасовой рабочий день с ничтожной оплатой труда.

Разумеется, такая политика в рабочем вопросе лишь способствовала расширению революционного подъема и увеличивала готовность рабочих к вооруженной борьбе с белогвардейщиной.

Далее деникинщина столкнулась с непреодолимыми противоречиями во взаимоотношениях с казачьей Кубанской радой и Донским войсковым кругом. Эти противоречия в первую очередь касались вопроса о политической программе деникинщины. Основной лозунг Деникина «единая и неделимая» противоречил автономистским стремлениям казачества, мечтавшего об образовании федеративного союза казачьих республик. На этой почве особенно обострились взаимоотношения с Кубанской радой.

В национальном вопросе Деникиным проводилась великодержавная политика царского правительства, направленная к угнетению национальных меньшинств. Это, разумеется, не могло не вызвать самого решительного отпора деникинщине со стороны трудящихся масс многонационального Кавказа. Уже летом 1919 г. в Чечне и Дагестане вспыхнули вооруженные восстания, подавление которых потребовало от белогвардейцев значительных сил и времени.

Точно так же враждебно была встречена национальная политика Деникина трудящимися массами Украины и Белоруссии.

Таким образом, белогвардейский тыл раздирался глубокими внутренними национальными и классовыми противоречиями.

Активная деятельность так называемых «зеленых» охватила значительные районы Черноморья и Северного Кавказа.

В этих условиях военная обстановка на фронте, казавшаяся в июле 1919 г. для белых внешне довольно выгодной, фактически таила в себе все признаки грядущей катастрофы, так как «неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию» (Сталин)¹.

ПОДГОТОВКА ОТПОРА ДЕНИКИНУ

Однако было бы глубоко ошибочным считать, что поражение белых вследствие неустойчивости их тыла и ряда других причин, отмеченных нами, представлялось неизбежным и как бы заранее обусловленным и что на основании этого можно было спокойно ждать неминуемого развала деникинщины. Совершенно очевидно, что без мобилизации всех

¹ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Госвоениздат, 1937 г., стр. 132—133.

сил Советской страны, без железного руководства большевистской партии трудящимися массами, без правильного стратегического плана в использовании вооруженных сил Южного фронта нельзя было рассчитывать на успех в предстоящей борьбе.

В момент, когда Деникин отдал свою «Московскую директиву», армии красного Южного фронта продолжали медленными валами откапываться на север, северо-восток и северо-запад.

Неудачи на фронте всколыхнули всю нашу страну. Решением Центрального Комитета партии Южный фронт был объявлен главным фронтом республики.

9 июля В. И. Ленин от имени ЦК партии обратился к партийным организациям с письмом «Все на борьбу с Деникиным»¹, в котором характеризовал создавшееся положение как самый критический момент социалистической революции.

Выдвигая лозунг «Все на борьбу с Деникиным», Ленин требовал перенести все усилия страны на то, чтобы в ближайшее время *разгромить Деникина, не останавливая наступления на Колчака.*

В соответствии с этим В. И. Ленин обращается с горячим призывом ко всем партийным организациям о необходимости переключения «...усилий и забот на непосредственные задачи войны». «Для того, чтобы организовать отпор Деникину, — писал В. И. Ленин, — Советская Республика... должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле».

Письмо решительно требовало сокращения невоенной работы, поголовной мобилизации всего населения для нужд войны и оказания прямой помощи армии — одеждой, снаряжением, оружием. Письмо намечало также конкретные мероприятия по организации работы среди мобилизуемых, по усилению борьбы с дезертирством, по широкому развертыванию работ в прифронтовой полосе и т. д.

Руководящим работникам Красной Армии Ленин дал исчерпывающие указания о проведении правильной партийной линии в отношении военных специалистов и о необходимости рабочим и крестьянам овладеть военным делом: «...там, где строже всего проведена партийная политика насчет военспецов и насчет искоренения партизанщины, — там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, — там меньше всего, в общем и в целом, является охотников изменять среди военспецов, там меньше всего возможности для таких охотников осуществить свое намерение, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед...».

Письмо В. И. Ленина от 9 июля 1919 г. явилось боевой партийной директивой, мобилизующей партию и весь советский народ на борьбу с злейшим врагом революции — Деникиным.

Небывалым энтузиазмом и подлинно революционными делами ответили на призыв вождя трудящиеся массы нашей страны. Тысячи коммунистов, комсомольцев и рабочих добровольно отправились на Южный фронт.

Рабочие военной промышленности ответили на обращение партии увеличением производства вооружения и боеприпасов. В то же время заметно улучшилось снабжение армии обмундированием и снаряжением.

Наряду с героическими усилиями по укреплению фронта партия развернула большую работу и в тылу Деникина. Несмотря на свирепую расправу белогвардейских контрразведчиков со всеми революционными элементами, подпольные большевистские организации сумели сохранить за собой руководство массовым повстанческим движением крестьянства.

Особенно большую работу в деникинском тылу проводил Центральный Комитет КП(б) Украины через специально созданное для этого Зафронтбюро ЦК.

В итоге огромной работы, которую партия развернула по указанию

¹ См. В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны. Партиздат, 1934 г., стр. 56—72.

В. И. Ленина, уже в конце июля — в начале августа были созданы условия, позволявшие главному командованию Красной Армии не только остановить наступление Деникина, но и перейти в решительное контрнаступление. Достаточно указать, что в результате внутренних мобилизаций и частичных перебросок с востока Южный фронт в течение июля получил до 60 тыс. новых пополнений, что не только уравнило силы сторон, но и создало некоторое превосходство над противником. Так, армии Южного фронта к 1 августа имели 151 тыс. штыков, 20 600 сабель и около 600 орудий; силы же Деникина к этому времени насчитывали 100 960 штыков, 43 250 сабель и около 400 орудий.

АВГУСТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОГО ФРОНТА

К концу июля обстановка на Южном фронте продолжала складываться неблагоприятно для нас. Тяжелое положение создавалось на правом крыле фронта, на участке 12-й армии, действовавшей в правобережной Украине. Здесь Добровольческая армия белых, обеспечивая свой левый фланг для нанесения главного удара на Москву, развернула энергичное наступление в трех направлениях: от Полтавы на Киев; со стороны Екатеринослава — в глубь правобережной Украины в общем направлении на Елизаветград, Знаменку, Николаев и вдоль Черноморского побережья — на Херсон и Одессу 31 августа они заняли Киев.

В центре фронта боевые действия на время несколько затихли.

На левом крыле фронта Кавказская армия генерала Врангеля, оперировавшая на Саратовском направлении, 28 июля заняла Камышин, отеснив 10-ю красную армию на фронт Борзенково, Банное.

В этой обстановке командование Южного фронта, в соответствии с указаниями главкома (директива от 23 июля 1919 г. № 1116/оп), разрабатывает план контрнаступления против деникинской армии.

Основная идея этого плана заключалась в нанесении главного удара левым крылом Южного фронта через донские степи в общем направлении на Царицын, Новороссийск. С этой целью 9-я и 10-я армии сводились в ударную группу, которую возглавил командующий 9-й армией Шорин. 8-я армия и две дивизии 13-й армии образовали вспомогательную группу под руководством командующего 8-й армией Селивачева. Эта группа получила задачу нанести вспомогательный удар со стороны Воронежа в Купянском направлении. 14-я армия должна была содействовать общей операции наступлением на Чаплино, Лозовая.

В соответствии с этим планом, все части, прибывающие на усиление Южного фронта, были направлены в район Новохоперск, Ртищево, Аткарск. В итоге было достигнуто следующее соотношение сил¹:

Силы сторон	Штыков	Сабель	Пуле-метов	Орудий
На главном направлении				
Красная Армия (9-я и 10-я армии)	58 000	13 376	1 370	348
Белогвардейцы	12 300	21 900	349	93
На вспомогательном направлении				
Красная Армия (8-я армия и две дивизии 13-й армии)	38 600	3 166	1 960	265
Белогвардейцы	20 500	10 220	228	79
Всего				
Красная Армия (группы Шорина и Селивачева)	96 000	18 548	2 630	613
Белогвардейцы	32 800	32 120	577	172

¹ ЦАКА, д. №№ 16—097 и 15—196; сведения по армии Деникина взяты на основе д. № 20—015.

Несмотря на значительное превосходство в силах, августовское наступление не могло, однако, принести победы Красной Армии, так как основная идея этого наступления была порочна и резко противоречила элементарным требованиям стратегии.

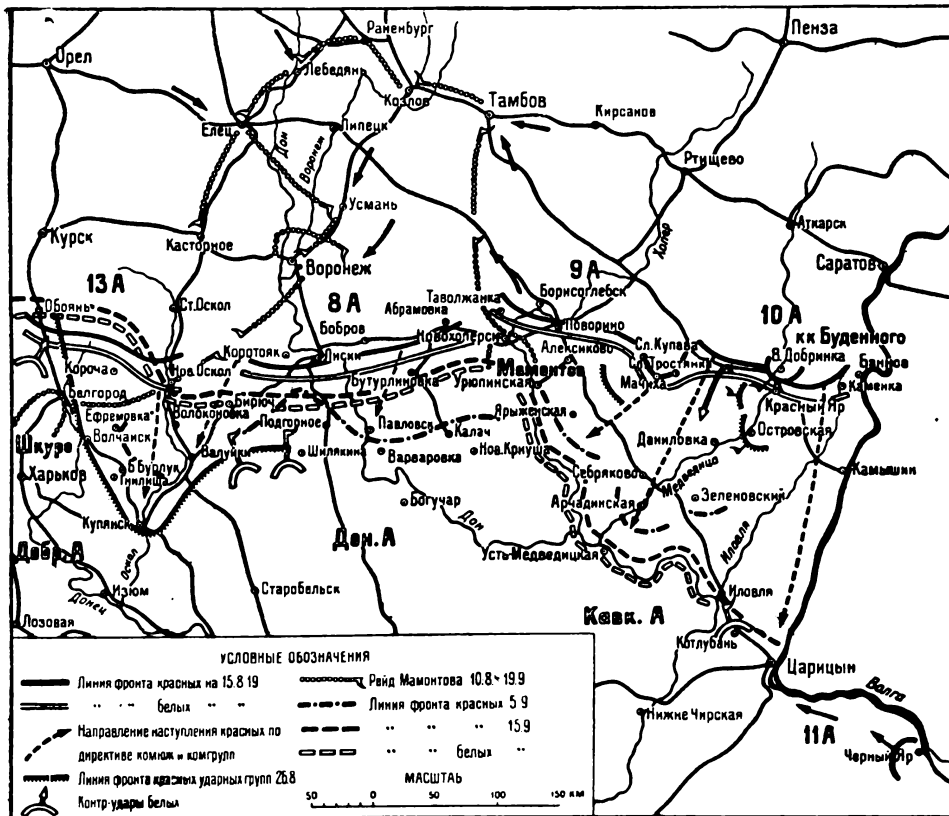

Схема 1. Августовское наступление Южного фронта.

Прежде всего план главкома предусматривал нанесение главного удара по неблагоприятной местности. Помимо того, что наступающим армиям приходилось преодолевать две значительные водные преграды— реки Хопер и Дон, — это направление выводило Красную Армию в бездорожные донские степи, где «...может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии» (Сталин)¹.

Другим крупнейшим недостатком плана являлось то, что главком и предатель Троцкий бросали Красную Армию в наступление на казачьи станицы, где под влиянием офицерства и кулачества значительная масса населения была настроена враждебно к Красной Армии. Следовательно, наш удар по казачьим станицам неизбежно должен был вызвать бешеное сопротивление казачьей верхушки и одновременное сближение ее с Деникиным, так как последний в этом случае выступал в роли «спасителя» Дона.

Далее наше наступление через Донскую область в случае его успеха заставило бы кубанских автономистов на время прекратить свою борьбу против Деникина и пойти с ним на соглашение.

¹ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Госвоениздат, 1937 г., стр. 24.

Наконец, с точки зрения чисто оперативной, весьма существенным дефектом плана главкома являлось то, что главный и вспомогательный удары шли в расходящихся направлениях. При этом к моменту перехода в наступление группа Шорина располагалась уступом позади вспомогательной группировки Селивачева почти на 200 километров. Все это создавало для противника предпосылки к разгрому наших армий по частям.

В соответствии с директивой командующего фронтом обе ударные группировки должны были перейти в наступление 15 августа. Тем временем белые, с целью срыва нашего контрманевра, сами перешли в наступление на центральном участке фронта, стремясь прорваться в стыке 13-й и 14-й армий.

В результате ожесточенных боев фронт оказался прорванным, и обе армии под ударом белых начали отходить: 13-я армия — в Курском направлении, а 14-я — на Ворожбу.

В итоге 14-я армия с первых же дней операции была лишена возможности оказать какое бы то ни было содействие наступлению ударной группы Селивачева. В значительной степени осложнилась обстановка и на левом крыле Южного фронта, где белые использовали свое преимущество в коннице.

Еще в начале августа они сосредоточили в районе ст. Урюпинской 4-й Донской кавалерийский корпус под командованием генерала Мамонтова, в составе около 8 тыс. сабель, 12 орудий, 3 броневедомостей и пешего отряда силою до 1 тыс. штыков.

Первоначально задачей Мамонтова являлось овладение железнодорожным узлом Козлов, а дальнейшей — разрушение и расстройство глубокого тыла Южного фронта. В последующем эта задача была изменена: корпус был направлен не на Козлов, а на Воронеж, с тем чтобы с выходом на северо-запад от Новохоперска разгромить Лискинскую группу Красной Армии.

Мамонтов этого приказа не исполнил и 10 августа, пройдя фронт в стыке 8-й и 9-й армий, взял направление на Тамбов. Все попытки Деникина свернуть корпус Мамонтова на запад окончились безуспешно.

18 августа Мамонтов уже был в Тамбове, откуда повернул на Козлов, уходя с каждым днем все дальше от главного объекта своих действий — живой силы Красной Армии. Прорываясь глубоко на север, Мамонтов рассчитывал поднять крестьянство против советской власти, но жестоко просчитался: крестьяне не поддержали белогвардейцев. Тогда Мамонтов стал действовать методом массовых расстрелов и террора.

В дальнейшем, убедившись окончательно в провале своего плана, Мамонтов 31 августа повернул на юг в сторону Воронежа, где он 19 сентября прошел фронт и соединился с конным корпусом Шкуро, специально выдвинутым белым командованием для содействия прорыву Мамонтова.

* * *

Несмотря на прорыв конницы Мамонтова, группа Селивачева утром 15 августа перешла в наступление.

Сосредоточив главные усилия в центре, Селивачев в первые же дни операции начал довольно успешно продвигаться в Купянском направлении. Однако если центральные дивизии группы за пять дней операции продвинулись вперед на 40—50 километров, то на флангах это продвижение не превышало 10—15 километров. Крайние же лево-фланговые дивизии (31-я и 40-я) оставались в первоначальном положении.